

Подняв голову от стола из красного дерева и разбросанных вокруг различных планшетов с данными, Герон вздохнул, массируя лоб и два лежащих на нем рога. – Вот она снова приходит, – проворчал он, метнувшись взглядом к гладкой, темно-синей двери в углу своего маленького кабинета. Сколько времени прошло с момента ее последнего визита в Цитадель Шести, цикл? Может быть, два? Герон не был уверен... В отличие от всех остальных своих братьев и сестер, Никра терпеть не могла оставаться в доме, который они все вместе строили, дольше, чем это было абсолютно необходимо. Не без веской причины. Он вздохнул, уже не в первый раз загоняя гложущую вину в глубокие уголки своего разума. Это для лучших; она представляет опасность для всего, что мы создали на протяжении тысячелетий. Ей необходимо изолироваться, пока она снова не придет в себя. Повернувшись в кресле лицом к стене, покрытой различными экранами, Герон махнул рукой. Внезапно все показанные изображения исчезли, будь то различные планеты, крупные города или даже дома нескольких более важных семей. Не было необходимости давать сестре больше боеприпасов, чтобы стрелять в него, чем нужно... В конце концов, их последний разговор закончился не так уж хорошо. Герону пришлось потратить сотни часов на устранение повреждений в своей части Цитадели. Интересно, скольких из вас мне нужно будет отремонтировать на этот раз? Он поморщился, осматривая различные полки, разбросанные по его маленькому кабинету, на которых хранились бесчисленные бесценные артефакты, созданные Героном за свою жизнь. Он мог бы попытаться защитить их своей силой, но такое действие только нарисовало бы еще большую цель для его владений. Гораздо лучше позволить Никре разозлиться и уничтожить лишь несколько артефактов, чем превратить их всех в пепел. Давай просто покончим с этим. Герон глубоко — хотя и в необходимости — вздохнул и снова развернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как дверь открывается. – Сестра, – он попытался улыбнуться. – Чему я обязан этим удовольствием? – Ой, избавь меня от любезностей, Герон! – выплнула Никра, и комната потемнела еще сильнее. – Ты хорошо знаешь, почему я здесь. Я принял все, что ты сделал, никогда не действуя, но ты, наконец, перешел черту. С меня довольно! Герон на мгновение закрыл глаза. – Боюсь, ты поставил меня в невыгодное положение, дорогая сестра. Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Вся комната вздрогнула в ответ, трещины поползли по мраморному полу. Даже зачарованный и созданный силой Герона, у него не было шансов противостоять ярости Никры. – Не играй со мной в игры, брат, – прошипела она, тени врезались в его стол, разломив его пополам. – Я принял это, когда вы отобрали у меня должность лидера шестерки. Я отвернулся, когда ты шептал приятные слова на уши нашим братьям и сестрам, чтобы они все отвернулись от меня. Ради Пустоты я даже перестал возвращаться в наш дом... Каждое слово было подобно звезде, врезавшейся прямо в живот Герона, и тем не менее, его форма никогда не дрогнула, его глаза не отрывались от трясущегося тела Никры. «Это к лучшему», — повторял он как мантру, даже когда голос его сестры чуть не сорвался, когда она упомянула об их доме. – Очевидно, тебе этого было недостаточно, – прорычала Никра, ее пронзительный взгляд чувствовался даже за покровом теней. – Конечно, нужно было пойти и попытаться отобрать последнее, что было у меня. Тебя даже не волнует, что ты нарушил наш договор, договор, который мы шестеро заключили вместе. Помнишь, что там было сказано, Герон? Ты?! Он, конечно, сделал. Он даже знал точное правило, о котором говорила Никра. В конце концов, Герон был тем, кто предложил это во время их совета. — Пункт седьмой, — он сглотнул, прекрасно понимая, что он должен Никре как минимум эту сумму. – Ни один член Шестерки не будет вмешиваться в смертные дела последователей другого участника этого Пакта. – И все же ты это сделал, – прошептала его сестра, прежде чем снова взорваться. – Они были мои, Герон! Они решили последовать за мной, но ты просто не мог этого принять, верно? Вам пришлось их забрать. Точно так же, как ты поступил с нашими братьями и сестрами, точно так же, как ты забрал все, что я любил. Тишина воцарилась в комнате, теперь полностью окутанной тьмой. Взгляд Герона упал на потрескавшийся пол, каждая частичка вины, которую он отбрасывал на протяжении всех циклов, теперь вырвалась на передний план его разума. Был ли я прав? Действительно ли оно того стоило? – Вместо того, чтобы помочь мне, ты ударил меня ножом в

спину. Все потому, что ты боишься того, что я представляю, даже больше, чем я. – Как жалко, – усмехнулась она, тьма снова набросилась, уничтожая каждый предмет в комнате. – Но, по крайней мере, ты получил то, чего всегда хотел, а? Мне больше нечего давать, поэтому я думаю, что пришло время начать брать. Дайте вам почувствовать вкус вашего собственного лекарства. – Никра, сестра... – Герон пытался сделать что угодно, лишь бы не дать мчащемуся поезду разбиться. Его сестра подняла свою темную ладонь, и над ней образовался шар потрескивающей тьмы. – Нет, Герон, – пробормотала она. – У вас был шанс, у многих из них. Теперь моя очередь действовать. В мгновение ока тьма врезалась в экран позади него. Он продолжался и продолжался, стирая все на своем пути, пока не осталась только большая дыра. Оно открыло весь кабинет Герона в глубокий космос, наполненный сияющими звездами. Мягкие шаги вернули его внимание к Никре, которая медленно приближалась к новому выходу. Она остановилась прямо рядом с ним, ее фигура повернулась к нему лицом. – Надеюсь, ты счастлив, брат, – плюнула она. – Хорошо запомните это чувство, потому что еще долго вы его не испытаете. Я позабочусь об этом. Сказав свою часть, тело Никры вылетело через дыру и исчезло в огромной галактике. Что я сделал... – Итак, ты наконец решил выйти и встретиться со мной лицом к лицу, – прогремел по округе мрачный и искаженный голос Никры. Даже когда они вдвоем стояли высоко в воздухе, Герон ни на секунду не сомневался, что все на поле битвы внизу могут их видеть и слышать. Еще одна горящая планета, которую стоит добавить в этот список. Старик Творения и Света вздохнул, сделав несколько шагов к своей извращенной сестре. – Частично моя вина в том, что миллиарды погибли от рук теневых конструкций. Будет справедливо, что именно я положу этому конец. Тьма, заставившая тело Никры содрогнуться от его слов, расширялась еще больше. На данный момент это даже не напоминало Герону ничего гуманоидного, а просто смесь разных существ прямо из самых темных уголков мультивселенной. – И все же, – тьма взорвалась смехом. – Тем не менее, в течение нескольких недель вы, как червь, прятались за нашими братьями и сестрами, в то время как города ваших последователей тонули в крови. Было ли это слишком тяжело, когда вы почувствовали, что их свет исчез? Или это вина не позволила тебе противостоять твоей дорогой сестре? Герон глубоко вздохнул и вытянул четыре руки, в каждой из которых образовались лезвия света. – Мне жаль это говорить, но ты ошибаешься, Никра. Я всегда был там, в Цитадели, ждал и надеялся, что ты одумаешься и поймешь, что натворил... Очевидно, ты этого не сделал, и теперь пришло время положить этому конец раз и навсегда. Десятки темных конечностей вырвались из тела Никры, все острые и готовые нанести удар. – Пусть будет так, – прорычала чудовищная голова. Как одно целое, две жуткие силы двинулись вперед, столкнувшись посередине. Ударные волны, создаваемые каждым их столкновением, убивали тысячи существ на планете под ними. Планета, которая вскоре, как и любая другая, посещенная Никрой, будет забыта и разрушена. Необходимая жертва, чтобы остановить это безумие. Герон стиснул зубы, его руки двигались со скоростью, с которой когда-либо могли сравниться только его братья и сестры, чтобы отразить тысячи ударов, нанесенных в его сторону. Они сражались, как никогда раньше, исчезая из поля зрения, как только силы соединились. Не было смысла пробовать какие-то сложные техники. Простейшего проявления их мощи, скорости и силы было достаточно, чтобы исказить ткань реальности и разрушить то, что когда-то было прекрасной планетой. Хотя мы и две стороны одной медали, свет и тьма, ты всегда была сильнее, Никра. Сильнейший из нас, несмотря на то, что ты когда-либо использовал только половину своих предназначенных сил. У меня никогда не будет шансов против тебя в бою один на один. Герон горько усмехнулся, отрезая еще один кусок тьмы от тела сестры. Но я сегодня не одинок, не так ли? Герон спустился на один из многих скалистых участков планеты, разрушенных в их битве. Его шаги никогда не колебались, пока он шел к упавшей фигуре перед ним. Впервые за очень долгое время его взгляд остановился на сестре, которая еще не так давно была скрыта за слоями тьмы. "Что с тобой случилось?" Герон сглотнул, сканируя каждый дюйм тела Никры. Исчезли смуглая кожа и роскошные темно-фиолетовые волосы, которые в прошлом стали самой узнаваемой чертой Никры. Вместо этого

все ее тело было покрыто черной кожей со шрамами, без намека на волосы на голове. Как будто она расплавила свою кожу и позволила лисам жевать ее несколько дней. «Подумать только, что Бездна может развратить даже самое сильное существо из существующих». Герон слегка покачал головой, остановившись на приличном расстоянии от своей трясущейся сестры. – Конечно, – вдруг прошептала она хриплым и полным боли голосом. – Даже без половины моей силы ты никогда раньше не смог бы победить меня в одиночку. Но ты не одинок, не так ли, брат? Я чувствую, как их Сущность прилипает к тебе, как вторая кожа... Герон покачал головой, подходя всего на несколько шагов ближе. – Сейчас это не имеет значения. Вы сделали свой выбор, а мы – свой. Мне искренне жаль, что я допустил это до такой степени. Я просто надеюсь, что однажды ты найдешь в своей душе силы простить меня. Сцепив руки, он потянулся глубоко внутрь себя и втянул в себя бесконечный бассейн Сущности, который он и его братья и сестры приготовили именно для этого момента. – Картрома Дар, – пробормотал он, наблюдая, как пять столбов, до краев покрытые символами Первого Языка, вырвались из земли и окружили упавшее тело Никры. – Это конец, Никра. До свидания... – все, что он смог выдавить, это шепот, когда прозрачные золотые стены скользнули на место между колоннами. Они ярко сияли, освещая местность, как звезда, и он быстро отвел взгляд, отказываясь больше смотреть на то, в чем, по сути, была его вина.

<http://tl.rulate.ru/book/108671/4061523>